

Дело графини Пембрук

Пьесы Шекспира написаны женщиной?

Полку антистратфордianцев при- было. К тем, кто сомневается, что скромный уроженец Стратфорда-на-Эйвоне Уильям Шекспир был автором гениальных пьес и сонетов, присоединилась американская писательница Робин Уильямс. В своем докладе на недавней конференции шекспироведов в Лондоне она выдвинула новую гипотезу – великий драматург был женщиной. Звали ее Мэри Сидни Герберт, графиня Пембрук. Американка – далеко не первая, кому пришло в голову подозрение, что Мэри Пембрук каким-то образом причастна к авторству знаменитых пьес. В России его высказывал исследователь Илья Гилилов в своей нашумевшей книге «Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса». Но, по Гилилову, она лишь принимала участие в грандиозном розыгрыше, приписывающем авторство пьес полуграмотному директору театра «Глобус». Истинным автором был Роджер Мэннерс, 5-й граф Рэтланд, а ассистировала ему супруга Елизавета, дочь великого поэта Филипа Сидни, утверждал Гилилов. Мэри Сидни была сестрой поэта и, соответственно, теткой Елизаветы, то есть «игра об Уильяме Шекспире» в какой-то мере носила семейный характер.

Робин Уильямс считает, что писала все-таки графиня Пембрук. Логика ее рассуждений напоминает детективную. «Как сказал мне один знакомый полицейский, он использует те же приемы, разыскивая преступников», – шутит писательница. Она отталкивается от того безусловного факта, что Мэри Сидни имела мотив, средства и возможности для того, чтобы заниматься литературным творчеством. В своем доме в Уилтшире она создала литературный кружок, который должен был способствовать развитию английской литературы. Как считает профессор Эри Уоллер из Нью-Йорка, также занимающийся исследованием жизни графини, ее литературный салон «был тем местом, где зарождалась литературная революция», а сама она – «первой крупной женщиной-литератором в Англии». Наряду с королевой Елизаветой I она была, безусловно, среди самых образованных женщин страны, обладая блестящей

эрудицией и знанием многих иностранных языков. Имея большие связи в театральном мире, она могла легко переправлять пьесы театральным труппам. Возможно, это простое совпадение, но первые шесть пьес Шекспира были опубликованы анонимно, и три из них имели на титульных листах любопытное примечание о том, что они были поставлены актерской труппой Pembroke's Men, которую поддерживали муж и жена Пембруки.

Как считает Робин Уильямс, это далеко не единственная деталь, наводящая на размышления. Ее гипотеза, например, помогает понять, почему ряд сонетов Шекспира адресован молодому человеку: любовник Мэри Сидни – Мэтью Листер – был моложе ее. Раньше казус с юношей – адресатом любовной лирики – истолковывали как проявление гомосексуальных наклонностей драматурга. Гипотеза также объясняет тот загадочный факт, что первое собрание пьес Шекспира, вышедшее в 1623 году, было посвящено эрлам Пембруку и Монтмери. Так звали сыновей Мэри Сидни. Находят объяснение и строки Бена Джонсона по поводу этой книги, воздающие хвалу «нежному лебедю Эйвона». У графини было поместье на этой реке, и лебедь был ее личным символом. «На своем последнем портрете графиня Пембрук изображена с кружевным воротником и манжетами, на которых вышиты лебеди», – говорит Робин Уильямс.

Совпадают и многие хронологические даты, чего не скажешь о других претендентах на авторство шекспировских пьес. Например, Эдвард де Лир умер на 12 лет раньше Шекспира, стало быть, оказался он подлинным автором, многие пьесы нуждаются в смене даты написания. Если же принять кандидатуру Кристофера Марло, придется согласиться, что он инсценировал свое убийство в 1593 году и благополучно сбежал из страны. Кстати, многие из сторонников этой гипотезы готовы и к такому повороту событий. «Число свидетельств в пользу бегства Марло растет», – утверждает глава общества его памяти Майкл Фронсдорф, – даже на табличке в Вестминстерском аббатстве после даты смерти по-

ставлен знак вопроса. Но в случае с Мэри Сидни никаких хронологических натяжек не требуется. Она родилась на три года раньше Шекспира и умерла на пять лет позже. Когда в ее личной жизни случались неприятности, тон пьес становился более мрачным. «Все сходится», – уверяет Робин Уильямс.

Что же, дело можно закрыть? Нет, продолжая пользоваться детективной терминологией, можно смело утверждать: все улики Уильямс несут косвенный характер. Гипотеза сможет получить полное подтверждение только в том случае, «если мы обнаружим письма современников Мэри Сидни, восхваляющих ее пьесу «Гамлет». В этой шутке другого биографа графини Пембрук, Маргарит Хэнней, содержится немалая доля истины. А пока не появляются такие

материальные доказательства, ученый мир не даст в обиду Уильяма Шекспира. «То, что существует так много кандидатов на авторство шекспировских пьес, доказывает только одно – все они не являются подлинными авторами», – считает Стэнли Уэллс, председатель Шекспировского общества на родине Барда в Стратфорде. Но ему возражает Марк Райланс, художественный руководитель нового театра «Глобус»: «Можно родиться талантом, но нельзя родиться эрудитом». Огромная образованность автора бессмертных пьес никак не согласуется с жизнью уроженца Стратфорда, который нигде толком не учился. И это всегда будет мучить исследователей творчества великого драматурга.

Катя МИЛОВИДОВА

Мэри Сидни Герберт, графиня Пембрук